

207

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1917 г.

1-15 Марта.

XLIV изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и у благочинныхъ.

№ 9-10.

Цѣна годового изданія съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдельнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 в.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Часть официальная

ОТРЕЧЕНІЕ ОТЪ ПРЕСТОЛА.

Манифестъ Николая II.

«Божіею милостию Мы, Николай Второй, Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая. и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ:

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было испослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого нашего отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца.

Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы, и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совместно съ слав-

ными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и въ согласіи съ Государственной Думой признали Мы за благо отречься отъ престола Государства Россійскаго и сложить съ себя Верховную власть. Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе наше брату нашему Великому Князю Михаилу Александровичу, благословляя его на вступленіе на престолъ Государства Россійскаго.

Заповѣдуемъ брату нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу во имя горячо любимой родины.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ повиновеніемъ Царю въ тяжелыя минуты всенародныхъ испытаній и помочь ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

НИКОЛАЙ.

Отрѣченіе Великаго Князя Михаила Александровича отъ Престола.

Въ тяжкое время возложено на Меня волею брата Моего, передавшаго Миѣ императорскій всероссійскій престолъ, въ годину безпримѣрной войны и волненія народа, одушевленный единой со всѣмъ народомъ мыслью, что выше всего блага родины нашей, принялъ Я твердыя рѣшенія въ томъ лишь случаѣ воспринять верховную власть, если такова будетъ воля великаго народа нашего, которому и надлежитъ все народнымъ голосованіемъ черезъ представителей своихъ въ учредительномъ собраніи установить образъ правленія и новые основные законы государства Россійскаго. Посему, призывая благословіе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ державы

россійской подчиниться временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти впредь до того, какъ созванное въ возможно кратчайшій срокъ на основѣ всеобщаго прямого, равнаго и тайнаго голосованія учредительное собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выбирать волю народа.

На подлинномъ подписалъ: Михаилъ 3 марта 1917 года
Петроградъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ дополненіе къ циркуляру, отъ 4—6 сего Марта за № 6, Оренбургская Духовная Консисторія симъ объявляетъ о. о. Благочиннымъ епархіи, для должнаго исполненія, что, согласно телеграммы Первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, Митрополита Владимира, при церковныхъ службахъ, вмѣсто поминовенія Царствующаго Дома, моленія слѣдуетъ возносить „ЗА БОГОХРАНИМУЮ ДЕРЖАВУ РОССІЙСКУЮ И ЗА БЛАГОВѢРНОЕ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЕЯ“. Марта 7 дня 1917 г. № 7, Подлинными подписали: Членъ Консисторіи Протоіерей Іоаннъ Чернавскій, И. д. Секретаря И. Архангельскій, Столоначальникъ Н. Трофимовъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенія:

Воспитанникъ пастырскаго — миссіонеркой школы Анатолій *Головашевъ* рукоположенъ во діакона на сверхштатное мѣсто къ Оренбургскому Каѳедральному собору — 8 января.

Псаломщикъ села Подгородней Покровки, Оренбургскаго уѣзда, Валентинъ *Синайскій* рукоположенъ во діакона на занимаемое мѣсто — 29 января.

Измѣненія въ личномъ составѣ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ.

Церковный староста Николаевской церкви поселка Аральскаго, Кустанайскаго уѣзда, Теодоръ *Рыкъ*, согласно прошенію,

уволень отъ занимаемой должности по домашнимъ обстоятельствамъ—18 февраля.

Церковный староста Градо—Оренбургской Спасо—Преображенской церкви Александръ Виталиевъ *Чаушанскій*, согласно прошенію уволень отъ занимаемой должности, по служебнымъ и семейнымъ обстоятельствамъ—24 февраля.

Перемѣны въ личномъ составѣ штатныхъ ДІАКОНОВЪ.

Сосоящій на псаломщической вакансіи при Актюбинской Александро—Невской церкви діаконъ Михаилъ *Блюмоговъ* рукоположенъ во священника на штатное діаконское мѣсто къ той—же церкви—25 февраля.

Утвержденіе Законоучителей:

Священникъ села Ново—Богдановскаго, Оренбургскаго уѣзда, Леонидъ *Горчаковъ*—Алексѣевского начальнаго училища.

Священники станицы Кардаиловской, Оренбургскаго уѣзда Василий *Соколовъ* и Петръ *Утѣхинъ*—въ 1-й и 2-е Кардаиловскія смѣшанныя казачьи школы.

Священникъ Татищевской станицы Константинъ *Уваровъ* въ казачьи школы Татищевской станицы.

Священникъ села Судьбодаровки, Оренбургскаго уѣзда Михаилъ *Предтеченскій*—въ Судьбодаровское Земское училище.

Священникъ Гришинскаго поселка, Кустанайскаго уѣзда, Петръ *Добронравовъ*—въ Гришинскне начальное училище.

Священникъ поселка Кумакскаго, Орскаго уѣзда, Сергій *Ноготковъ*—въ Кумакскія мужское и женское казачьи училища.

Священникъ села Преображенскаго, Орскаго уѣзда, Андрей *Споровъ*—въ Преображенскія двухклассное и земское училища.

Священникъ станицы Ново—Орской, Орскаго уѣзда, Валеріанъ *Базиневскій*—въ Ново—Орскія мужское и женское казачьи училища.

Измѣненія въ личномъ составѣ СВЯЩЕННИКОВЪ епархіи:

Священникъ села Рождественскаго, Оренбургскаго уѣзда, Илья *Думаевъ* назначенъ въ дѣйствующую армію, а замѣстителемъ его назначенъ по прошенію студентъ Казанской Духовной Академіи священникъ Александръ *Правбухинъ*.

Священникъ Кулевчинскаго прихода, Верхнеуральскаго уѣзда, Василій *Илиадоровъ*, въ виду обвиненія въ тяжкомъ уголовномъ преступленіи, уволенъ заштатъ—25 февраля.

Священникъ Мамалаевскаго поселка, Оренбургскаго уѣзда, Василій *Поляковъ* перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто къ Оренбургской Михайло—Архангельской церкви—27 февраля.

Священникъ поселка Кошенсайскаго, Актюбинскаго уѣзда, Матвѣй *Бородинъ* перемѣщенъ въ поселокъ Таврической, Кустанайскаго уѣзда, а священникъ сего послѣдняго Елисей *Насткинъ*—на штатное діаконское мѣсто въ томъ—же приходѣ для обслуживанія поселка Окрайнаго.

Награжденія:

Камилавкой:

Благочинный 2 округа, Актюбинскаго уѣзда, священникъ Аркадій *Сидоровъ*, за выдающуюся дѣятельность по обстоятельствамъ военнаго времени награжденъ камилловкою—25 февраля.

Архипастырскимъ благословленіемъ съ грамотою:

Иеромонахъ Оренбургскаго Успенскаго Мещеряковскаго монастыря Евгений и подрячикъ Максимъ Ивановичъ *Деревякинъ*, за щедрыя жертвы въ пользу Крестовой церкви 22 февраля.

Церковные старосты приходовъ: 1 Благочинническаго округа Оренбургскаго уѣзда, с. Григорьевскаго—Димитрій *Волковъ*, Угольнаго Никандръ *Ильинъ*, Ветлянскаго—Тихонъ *Воротниковъ*, Ожаровскаго—Николай *Корюковъ*, Бураннаго—Маркіанъ *Сужинъ* и Афанасій *Махинъ*, Перовскаго—Андрей *Досковский*, и Донгузскаго—Матвѣй *Безмельницынъ*, за усердное и внимательное прохожденіе принятыхъ на себя обязанностей и

принятіе учасія въ трудахъ приходскихъ священниковъ при сборѣ пожертвованій на военныя нужды, а также урядвикъ Буравнаго поселка Андрианъ *Сукинъ*, за ежемѣсячныя жертвы на Красный Крѣсть по 3 рубля и обѣщаніе жертвовать до конца войны, 1 февраля. с. г.

Члены церковно-приходскаго попечительства поселка Цабелевстаго, Кустанайскаго уѣзда, Евграфъ *Шановаловъ*, *Яковъ Акуновъ* Андрей *Молодзяновскій* и Иванъ *Шепель*, за полезныя труды по украшеніи мѣстной церкви, 9 февр. с. г.

Боровскаго полицейскаго участка приставъ Тихонъ Адриановичъ *Сирозотенко*; священникъ Владимірскаго прихода, Кустанайскаго уѣзда, Іоаннъ *Алелековъ*, крестьяне поселка Владимірскаго, Кустанайскаго уѣзда Симеонъ *Дерябинъ* и Кирилль *Шапочка*; крестьяне поселка Михайловскаго, того же уѣзда, Николай *Удамовъ* и Ксенія *Бабаева*; поселка Ивановскаго, того-же уѣзда Крестьянка Евгенія *Носкова*,—за усердныя пожертвованія на пользу храмовъ Божіихъ.

Члену Алешинскаго церковно-приходскаго попечительства Кустанайскаго уѣзда, Евгенію *Арсеніеву* Ракъ—за его труды и заботы при ремонтѣ и постройкѣ причтовыхъ домовъ, церковной школы и церковной ограды—1 февраля с. г.

Безъ грамоты:

Прихожанамъ поселка Урлядинскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, за денежныя пожертвованія въ Епархіальный Комитетъ Краснаго Креста—9 февраля с. г.

Перемѣны въ личномъ составѣ псаломщиковъ

Крестьянинъ Теодоръ Васильевъ *Колотилинъ* назначенъ и. д. псаломщика въ поселокъ Нижне-Карасинскій, Троицкаго уѣзда.

Состоящій на вакансіи четвертаго псаломщика при Рождество-Богородицкой церкви г. Челябинска діаконъ Николай *Предтеченскій* перемѣщенъ на первое мѣсто псаломщика при той-же церкви, а состоящій при той-же церкви на вакансіи перваго псаломщика діаконъ Іоаннъ *Кремлевъ*—за лѣность, небрежное и неумѣлое веденіе церковныхъ документовъ перемѣщенъ на четвертое мѣсто псаломщика при той же церкви.

уѣзд
на
каж

да,
рал

д
20

шко
уѣзд
псал
уѣзд

Мин
лок

ста
рев

ване

Вер
Чер
Мал
Кей
Каз
Кар
Мас
Пет
Пре
Ани
Кош

Псаломщикъ—діаконъ села Петровскаго, Челябинскаго уѣзда, Александръ *Скотинъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ поселокъ Кочкаровскій, Троицкаго уѣзда 21 февраля с. г.

Псаломщикъ—діаконъ села Чиркова, Челябинскаго уѣзда, Виталій *Лыткинъ*, по прошенію уволенъ заштатъ—24 февраля с. г.

Бывшій псаломщикъ Николай *Таймурзинъ* назначенъ и. д. псаломщика въ поселокъ Вѣринскій, Троицкаго уѣзда—20 февраль.

Воспитанникъ Оренбургской пастырско-миссіонерской школы діаконъ Ново-Нѣжинскаго поселка, Кустанайскаго уѣзда, Іоаннъ *Колякинъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ станицу Таналыкскую, Орскаго уѣзда—24 февраля.

Псаломщикъ Чернорѣченскаго поселка, Троицкаго уѣзда, Михаилъ *Емельяновъ*, согласно прошенію перемѣщенъ въ поселокъ Борисовскій, того-же уѣзда.—1 января.

Псаломщикъ села Троицкаго, Оренбургскаго уѣзда, Константинъ *Вознесенскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ деревню Поляковку, Оренбургскаго уѣзда—26 февраля.

В Ъ Д О М О С Т Ь

вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ - Оренбургской епархіи.

Составлена 13 Марта. 1917 г.

ГДѢ ИМЕННО И КАКІЯ.	Количество прихожанъ муж. пола.		Сколько положено жалованья на весь причтъ.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.	Версть отъ Оренбурга.	Православный или евангел. приходъ.	Съ какого времени вакантно мѣсто
	Кав.	Общ.	Кав.	Общ.					
<i>Священническія:</i>									
									1916 г.
Верхне-Кимбайскій п., Актюб. у.	1153	600	—	105	5	350	прав.	17 сент.	
Чернорѣченскій п. Троицк. у.	750	525	—	—	3	700	—	27 снтяб.	
Малороссійскій п., Кустан. у.	893	600	—	111	2	630	—	17 ноября.	
Кайрактывсайскій пос., Актюб. у.	870	800	—	105	1	350	—	2 дек.	
Визильская ст., Верхнеуральск. у.	2037	69	—	—	2	450	—	17 янв.	
Карачельское село, Челябинск. у.	2783	141	—	25	3	1000	—	13 янв.	
Маслоковецкій пос., Верхнеур. у.	366	400	200	100	1	630	—	17 янв.	
Петровскій пос., Кустанайск. у.	926	525	—	120	3	500	—	13 янв.	
Преображенскій пос., Кустан. у.	860	800	—	1	—	700	—	25 янв.	
Анховскій пос., Кустанайск. у.	1199	600	—	106	4	387	—	21 янв.	
Коченсайскій пос., Акт. у.	439	800	—	105	1	365	—	1 марта.	

<i>Діакоискія:</i>							
Тарутинскій пос., Троицкаго у.	1639	400	—	300	3	765	прав. 4 март.
Полетаевскій пос., Челябинск. у.	1656	—	224	7	1	800	— 14
Дамбарскій пос., Актюбин. уѣзда.	1067	600	—	105	4	335	— 31 авг.
Карачельское с. Челябин. у.	2783	—	—	25	5	1000	— 10 октября
Михайловскій пос., Актюб. у.	710	—	—	7	—	50	— 15 октября.
Бессарабскій пос., Актюб. у.	338	на	дохо	ды	о	тъ	И
Туратсайскій п., Кустанайск. у.	1266	600	—	—	2	560	— 24 ноября.
Уртазымскій пос. Орск. у.	2088	392	—	—	2	395	— 23 денабря.
<i>Псаломщическія</i>							
Николаевскій соборъ г. Куст. 1-е м.	3194	—	—	—	—	800	прав. 29 сентября.
Николаевскій соб. г. Куст. 2-е м	3194	—	—	—	—	800	— 8 февраля.
Актюбинская Ал.-Невская п.	2635	—	—	—	11	255	— 24 февраля.
Челябинское реальн. училище.	мѣст	о	не	шта	твое	—	810 — 6 октября.
Берлинскій пос., Троицкаго у.	516	—	400	—	2	730	— 17 ян. 1915
Введенское с. Челябинск. у.	1076	392	—	—	—	1000	— 30 марта.
Уйская ст., Троиц. у.	1961	—	—	75	9	700	един. 26 апр.
Красный-Яръ село, Челябинск. у.	185	600	—	22	1	1000	прав. 27 апр.
Узянскій зав., Верхнеуральск. у.	3183	400	—	—	4	404	един. 29 юля.
Кассельскій пос. Верхнеур. у.	995	400	—	—	2	590	прав. 10 октября.
Смѣльскій пос. Верхнеур. уѣзда.	112	600	—	—	2	500	— 19 окт.
Парижскій пос. Верхнеур. у.	1660	400	—	—	2	670	един. 7 октября.
Клязьмская ст., Верхнеуральск. у.	2037	—	—	—	4	450	прав. 29 окт.
Николаевская ст. Верхнеур. уѣз.	849	400	—	300	2	600	— 27 декабря.
Ново-Воздвиженс. п., В.-Урал. у.	366	—	400	50	2	450	— 29 дек.
Шаламово с., Челябинск. уѣзда.	1270	400	—	64	1	978	— 23 янв.
Подгорный пос., Троицк. у.	845	400	—	300	1	700	— 22 янв.
Мырзай с., Челябинск. у.	1526	600	—	4	2	100	— 9 января.
Петровское село, Челяб. уѣзда.	4246	307	—	—	5	800	— 24 февраля
Чирково село, Челяб. у.	346	800	—	—	3	950	— 24 февраля
Чернорѣченскій пос., Троиц. у.	750	525	—	—	3	700	прав. 27 февраля
Щербининскій пос., Кустанайск. у.	1067	800	—	120	2	650	прав. 16 юня.
Александровскій п., Актюб. у.	282	600	—	105	1	300	прав. 4 октября.
Егорьевскій пос., Кустанайск. у.	1014	800	—	33	2	700	— 29 окт.
Авдольевскій п., Кустанайск. у.	725	800	—	105	1	850	— 19 янв.
Троицкое село, Актюб. уѣзда.	947	400	—	105	2	317	— 11 янв.
Севастопольскій п., Орскаго у.	718	400	130	—	2	542	— 8 февраля.
Николаевское с., Оренбург. у.	753	400	—	33	1	140	— 23 февраля
Ново-Нѣжинскій п., Кустан. у.	880	600	—	105	1	750	— 24 февраля
Троицкое с., Оренбург. уѣзда.	1125	400	—	2	2	110	— 26 февраля
Наслѣдовскій пос., Орскаго у.	770	547	—	120	2	395	— 29 дек.

Содержаніе оффиц. части: Манифестъ Николая II.—Отреченіе Великаго Князя Михаила Александровича отъ Престола.—Объявленіе.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Вѣдомость вакантныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Оренбургской епархіи.

Редакторъ оффиц. части и. о. Секрет. Оренб. Дух. Консисторіи
И. Архангельскій.

ОРЕНБУРГСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—15 МАРТА

№ 9-10.

1917 ГОДА.

Часть неофициальная.

ВОЗЗВАНІЕ

къ православному населенію г. Оренбурга и Оренбургско-Тургайской епархіи Меѳодія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго.

Управляющій судьбами народовъ Промыслъ Божій послалъ Русской землѣ великое испытаніе. Третій годъ длится кровопролитная война, но кровавая развязка еще впереди, когда послѣдній бой долженъ рѣшить исходъ великой борьбы и можетъ быть уже близокъ этотъ часъ. Въ связи съ войной, потребовавшей крайняго напряженія всѣхъ народныхъ силъ, возникли внутреннія неурядицы, вызванныя несовершенствомъ прежней формы государственнаго правленія, не менѣе тяжелыя и опасныя, какъ ссмая война. Подъ бременемъ ниспосланныхъ великихъ испытаній Россіи и надвигающихся грозныхъ событій, Государь Императоръ Николай II-й почелъ за благо отречься отъ царскаго престола и сложить съ себя верховную власть и благословилъ взойти на Всероссійскій царскій престолъ своего брата Великаго Князя Михаила Александровича, давъ ему завѣтъ царствовать ненарушимо въ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу.

Великій князь Михаилъ Александровичъ объявилъ, что онъ принялъ твердое рѣшеніе не прежде исполнить волю своего вѣнценосца брата и воспріять верховную власть, если такова будетъ воля великаго народа нашего, которому и надлежитъ всенароднымъ голосованіемъ черезъ представителей своихъ въ учредительномъ собраніи установить образъ правленія и новые основные законы государства Россійскаго. Актомъ признанія власти Временнаго Правительства Великимъ Княземъ Михаилемъ Александровичемъ, котораго Государь Николай II-й избралъ преемникомъ своей царской власти, власть Временнаго Правительства признана самой царской властью.

Итакъ, Временное Правительство народныхъ избранниковъ, принявшихъ на себя власть государственнаго правленія, есть законная власть, которой должны подчиняться все граждане Россійскаго Государства; такое подчиненіе не будетъ нарушеніемъ присяги, данной Государю Николаю II-му, потому что эта присяга снята добровольнымъ отреченіемъ его отъ царства, признаніемъ власти Временнаго Правительства народныхъ избранниковъ Великимъ Княземъ Михаилемъ Александровичемъ, котораго Государь Николай II-й избралъ преемникомъ своей царской власти.

Обращаюсь ко всему православному населенію г. Оренбурга и Оренбургско-Тургайской епархіи и по долгу совѣсти приглашаю всехъ подчиниться Временному Правительству народныхъ избранниковъ, какъ законной власти, и безпрекословно, не за гнѣвъ, а за совѣсть, исполнять все его требованія и распоряженія.

Да будетъ на всехъ милость и благословеніе Божіе.

МЕӨОДІЙ Епископъ Оренбургскій и Тургайскій.

Религія, какъ основа общественнаго благосостоянія человечества.

(Продолженіе).

У человѣка на пути къ достиженію высочайшаго идеала, открываемаго религіей, является главнымъ препятствіемъ самолюбіе, ложно направленное грѣхомъ. Человѣкъ любитъ

свои гр
уже не
лись ст
ться с
чтобы
эту бо
плоть
(Гал V
От
нѣйших
бѣ съ
бужден
служат
ренней
жія, ис
ная обя
изъ сер
въ нем
ся отъ
тайныя
ный Го
воли. е
бомъ, и
накаже
воздоян
ществует
приятом
въ осу
раскаян
реніяхъ
ромъ и
(котора
наетъ е
ра въ п
совѣсть
вѣсть п
внутри
вѣщающ
дѣлать

свои грѣховныя привычки, свои страсти и похоти, которыя уже не отдѣляется отъ самого себя. Онѣ такъ тѣсно сроднились съ его природой, что ему чрезвычайно трудно разстаться съ ними: нужна для него тяжелая борьба съ собою, чтобы отъ нихъ освободиться. Св. Ап. Павелъ сравниваетъ эту борьбу съ распятиемъ на крестѣ. «Иже Христовы суть», плоть распяша со страстьми и похотьми», говоритъ онъ (Гал. V, 24).

Отсюда, является необходимость для человѣка въ сильнѣйшихъ побужденіяхъ, чтобы онъ не ослабѣлъ въ этой борьбѣ съ самимъ собою. Религія и открываетъ ему таковыя побужденія. Такъ, вѣра въ правосудіе Божіе и мздовоздаяніе служатъ для человѣка великимъ подкрѣпленіемъ въ его внутренней борьбѣ съ самимъ собою. Онъ вѣритъ, что воля Божія, исполненіе которой есть для него самая первая священная обязанность, требуетъ отъ него свободнаго искорененія изъ сердца страстей и похотей и насажденія и воспитанія въ немъ любви, вѣритъ, что нигдѣ не возможно ему укрыться отъ всевидящаго Ока Господня, которое зритъ и самыя тайныя намѣренія его; онъ, наконецъ, вѣритъ, что правосудный Господь потребуетъ отъ него отчета въ исполненіи Своей воли, если не здѣсь, на землѣ, то непременно тамъ, за гробомъ, и или наградитъ его за исполненіе Своей воли, или накажетъ за ослушаніе оной. Вѣра въ судъ Божій и мздовоздаяніе,—земное или загробное,—существовала и существуетъ и во всѣхъ религіяхъ міра. На совѣсть свою приэтомъ, человѣкъ взираетъ, какъ на голосъ Самого Бога: въ осужденіяхъ ея, сопровождаемыхъ горькимъ чувствомъ раскаянія онъ видитъ знаки Божьяго наказанія, а въ одобреніяхъ и утѣшеніяхъ ея, сопровождаемыхъ внутреннимъ миромъ и радостью,—залогъ будущихъ наградъ. Такъ совѣсть, (которая всегда находится въ человѣкѣ), постоянно напоминаетъ ему о правосудіи Божіемъ. Съ другой стороны, и вѣра въ правосудіе Божіе помогаетъ человѣку сохранить свою совѣсть чистою: вѣрующій человѣкъ смотритъ на свою совѣсть не какъ на предразсудокъ, но какъ на голосъ Божій внутри его и, посему, старается исполнять ея велѣнія, возвѣщающія ему, что хорошо и что плохо, что онъ долженъ дѣлать и чего долженъ избѣгать.

Но часто и въра въ правосудіе Божіе и голосъ совѣсти сказываются въ человѣкѣ безсильными предъ бурю страстей и похотей: человѣкъ впадаетъ въ грѣхъ послушанія воли Божій. Онъ чувствуетъ и сознаетъ свою вину предъ Богомъ и съ горечью раскаивается въ ней, проситъ Бога о помилованіи, умоливляетъ Его жертвами. При этомъ, онъ чувствуетъ и сознаетъ и свою немощь въ борьбѣ съ прирожденными ему страстями и похотями, чувствуетъ нужду въ высшей помощи, Божественной, а потому обращается къ Богу съ мольбой и о помощи въ борьбѣ со грѣхомъ. Сознавая каждый свое не достоинство предъ Богомъ и признавая большую дѣйственность моленій общественныхъ, люди собираются для молитвы и жертвоприношеній вмѣстѣ, устраиваютъ и освящаютъ для сего особая зданія—храмы, возносятъ моленія и жертвы чрезъ особыхъ избранныхъ изъ своей среды лицъ, какъ посредствующихъ между ними и Богомъ. Богослуженія соборныя способствуютъ насажденію и воспитанію въ сердцахъ людей взаимной любви ихъ другъ къ другу. Тамъ все они чувствуютъ и сознаютъ свое равенство предъ Богомъ; тамъ исчезаетъ рознь между сословіями, всякое различіе между начальствующими и подчиненными, знатными и незнатными, богатыми и бѣдными, ибо тамъ все одинаково чувствуютъ нужду и въ Божественной милости, сознаютъ нужду и въ Божественной помощи. У людей въ храмѣ является взаимное сочувствіе къ немощамъ другъ друга, взаимная любовь, которая сближаетъ ихъ и объединяетъ между собою. Тамъ все чувствуютъ себя братьями другъ другу, дѣтьми одного Отца небеснаго, тамъ смиряется гордость, тамъ смягчаетъ жестокое и черствое сердце. Такъ велико воспитательное дѣйствіе общественнаго богослуженія!

Вліяя на душу человѣка всѣми перечисленными воспитательными средствами, т.-е.: величіемъ и красотою идеала, достиженія котораго требуетъ отъ человѣка безусловная воля Божія, върою въ правосудіе Божіе и мздовоздаяніе, върою, находящею подтвержденіе въ постоянныхъ одобреніяхъ и порицаніяхъ совѣсти, наконецъ, общественнымъ богослуженіемъ, религія искореняетъ совсѣмъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе подавляетъ въ душѣ человѣка самолюбіе съ его страстями и похотями и, взамѣнъ его, вселяетъ и возвращаетъ

любовь
другу.
стеть
ви, во
ды до
и люб
ослѣпл
заглу
ко мо
ляемы
божес
Р
крыва
личная
лигія
хотей.
только
при т
съ са
ритя.
члено
дители
вѣтно
расче
зуба
шае
люде
готов
какъ
Моя,
сія л
друг
12—
ствѣ,
чески
Плат
ченіе

любовь, — любовь и къ Богу, любовь взаимную и другъ къ другу. Какъ добрый корень даетъ жизнь дереву, и оно растеть и приноситъ плоды, такъ и религія даетъ жизнь любви, возвращаетъ ее въ сердцахъ людей, и она приноситъ плоды добрыхъ дѣлъ. И какъ дерево безъ корня засыхаетъ, такъ и любовь безъ религіи изсыхаетъ. Любовь тогда заглушается ослѣпленнымъ самолюбіемъ, подобно тому, какъ доброе сѣмя заглушается сорными травами, ибо страсти самолюбія настолько могущественны въ человѣкѣ, что онѣ могутъ быть подавляемы и искореняемы только при посредствѣ такой высшей божественной силы, какова сила религіи.

Различными религіями, сообразно съ высотой ими открываемыхъ идеаловъ, въ сердцахъ людей воспитывается различная по своей высотѣ и широтѣ любовь, ибо не всѣ религіи требуютъ полного очищенія сердца отъ страстей и похотей. Такъ, въ языческихъ религіяхъ любовь воспитывается только къ единоплеменникамъ, только къ своему народу и, при томъ, такая любовь, которая не соединяется необходимо съ самоотверженіемъ, но мирится съ расчетомъ, именно, мирится, на примѣръ, съ местию, уничтоженіемъ бесполезныхъ членовъ общества (убійствомъ слабыхъ дѣтей, стариковъ—родителей и пр.). Шире и выше любовь требовалась ветхозавѣтной религіею, іудейскою, но и тамъ она соединялась съ расчетомъ, хотя и не такимъ жестокимъ, требуя «ока за око, зуба за зубъ»¹⁾. Самая высокая и самая широкая любовь внушается религіей христіанской, заповѣдывающей любить всѣхъ людей и всѣхъ народовъ и любить съ самоотверженіемъ, до готовности душу свою положить за ближнихъ, любить такъ, какъ Христосъ возлюбилъ насъ всѣхъ. «Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы. Больше сія любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя,» заповѣдуетъ намъ Самъ Спаситель (Іоан. XV, 12—13). Чѣмъ шире и выше процвѣтаетъ любовь въ обществѣ, тѣмъ, естественно, выше и благосостояніе его. Такъ, въ языческихъ обществахъ даже лучшіе люди, какъ, на примѣръ, Платонъ и Аристотель одобряли рабство, унижали значеніе женщины. Въ древности въ Египтѣ и теперь въ Индіи

¹⁾ Исходъ. XXI, 24.

существовало и существует дѣленіе общества на касты, гдѣ низшіе классы и на землѣ владѣть жалкое существованіе и за гробомъ не надѣются быть въ одномъ мѣстѣ съ высшими. Въ іудействѣ, хотя и существовало рабство, но положеніе рабовъ было гораздо лучше, чѣмъ у язычниковъ, и рабы въ извѣстное время даже отпускались на свободу; женщина занимала въ обществѣ опять лучшее положеніе, чѣмъ у язычниковъ; не было тамъ и дѣленія на касты. Христіанство со-всѣмъ уничтожило рабство, сравняло положеніе женщины съ мужчинами, провозгласивъ, что во Христѣ Іисусѣ вѣсть раз-нствія: рабъ ли, свободный ли, мужескій ли полъ, женскій ли (Галат. III, 28). О какомъ либо дѣленіи на касты здѣсь, ко-нечно, и рѣчи быть не можетъ. Если и существуютъ въ христі-анскомъ обществѣ какія либо различія между его членами, какъ то: между начальниками и подчиненными, знатными, и незнатными, богатыми и бѣдными,—то каждый христіанинъ знаетъ, что существованіе этихъ различій въ об-ществѣхъ необходимо обуславливается самымъ строемъ зем-ной жизни, что различія эти внѣшнія и временныя, что ими не уничтожается существенное равенство всѣхъ людей во Христѣ Іисусѣ и что одно только можетъ быть неравенство въ людяхъ, это—неравенство нравственное, неравенство вос-питанія ими въ себѣ духа любви, неравенство, которое зави-ситъ отъ самихъ же людей, отъ ихъ свободной воли¹⁾. Итакъ, истинная христіанская религія доставляетъ обществу большее благосостояніе, чѣмъ ложныя религіи языческія и, даже, бо-гооткровенная въ ветхомъ завѣтѣ религія іудейская.

Но, кромѣ внутренняго достоинства содержаемой членами общества религіи, общественное благосостояніе зависитъ и нужно замѣтить, главнымъ образомъ, отъ той или иной сте-пени религіозности членовъ извѣстнаго общества. Такъ что градація ихъ религіозной настроенности соотвѣтствуетъ и градація ихъ общественнаго благосостоянія.

Религія, воспитывая членовъ общества въ духѣ люб-ви, дѣлаетъ прочными, устойчивыми всякіе, и большіе и ма-

¹⁾ Отсюда, въ религіозно настроенномъ христіанскомъ обществѣ не можетъ быть исканій внѣшняго, правового или имущественнаго равенства, что подтвер-ждается примѣромъ жизни церкви первенствующей.

лые,—союзы общественные: и семейные, и государственные и международные, повсюду внося въ нихъ благосостояніе. Любовь дѣлаетъ общества живыми и жизненными организмами: подобно тому какъ въ организмахъ, напр., въ человѣческомъ тѣлѣ, члены служатъ другъ другу, хотя и безсознательно, и все въ совокупности поддерживаютъ благосостояніе организма, такъ и въ обществахъ, проникнутыхъ любовью, члены сознательно, по любви, услуживаютъ другъ другу и все вмѣстѣ поддерживаютъ благосостояніе общества.

Жизнь семейная есть основаніе всякой жизни общественной и государственной, она есть какъ бы ячейка, изъ которой потомъ вырастаетъ всякое общество и государство. Религія освящаетъ бракъ въ семьѣ, внушая супругамъ взаимную любовь и вѣрность, а также со стороны жены и повиновеніе, основанное на любви, своему мужу, какъ главѣ семьи. И въ семьѣ, религиозно настроенной, мужъ любитъ свою жену до готовности «самого себя предать за нее», жена по любви къ мужу, «повинуется ему во всемъ, яко же Господу», «боится»,¹⁾ по той же любви, разгнѣвъ его чѣмъ либо. При такихъ отношеніяхъ, естественно, соблюдается супружеская вѣрность. Если въ такой семьѣ появляются дѣти, то родители стараются съ малолѣтства внушать имъ, основанное на любви къ Богу, благоговѣйное повиновеніе Его святой волѣ. Затѣмъ, полагая въ основаніе всѣхъ своихъ наставленій волю Божию, родители научаютъ дѣтей своихъ: мать—любить и уважать отца, какъ главу семьи, отецъ—такъ же относиться къ матери, оба вмѣстѣ—братской взаимной другъ къ другу любви, почтенію къ старшимъ, повиновенію начальству и, вообще, любви ко всѣмъ людямъ;²⁾ научаютъ они и словомъ и, главное, примѣромъ своей жизни. Доброе сѣмя, бросаемое въ дѣтскія души, возрастаетъ: дѣти, какъ извѣстно, во всемъ довѣряютъ родителямъ своимъ, если, конечно, послѣдніе ихъ не обманываютъ, и потому все, внушаемое имъ, усвояютъ себѣ и останутся религиозными, послушными, почтительными, любящими всѣхъ и, вообще, благовоспитанными. Изъ благовоспитанныхъ дѣтей вырастаютъ благовоспитанные юноши и дѣвицы, которые дѣлаются впоследствии добрыми членами общества, которые не разрываютъ

¹⁾ Еф. V, 22, 25, 33.

своей родственной связи съ семьей до самой смерти. И прочна и устойчива бываетъ такая семья. Случатся-ли въ ней какія либо бѣдствія, они переносятся ею легко, ибо раздѣляются воѣми членами семьи. Если дѣти отдаются въ учебныя заведенія, то хорошіе родители и тамъ слѣдятъ за ихъ поведеніемъ, боясь какъ бы не соблазнили ихъ товарищи на худые поступки. Хотя въ юншестваѣ и могутъ быть невольительныя увлеченія, но, нужно замѣтить, что дѣтская душа нѣжна и впечатлительна: доброе сѣмя, которое посѣваютъ въ нее родители, зачинаетъ въ ней глубоко и рано или поздно оно дастъ ростъ, возрастаетъ и приноситъ плоды добрыхъ дѣлъ.

Семья— это первая, болѣе или менѣе самостоятельная, естественная единица общественной жизни. Изъ нея возникаетъ и развивается единица общественной жизни болѣе обширная по своимъ размѣрамъ.—народъ или государство. Отсюда, естественно, если отдѣльныя семейства, воспитанныя религіей въ духѣ любви, прочны и устойчивы, то и государство является тоже прочнымъ и устойчивымъ. Когда въ семействахъ подготовляются хорошіе члены государства, тогда государство благоденствуетъ и процвѣтаетъ. Подчиненные въ немъ охотно повинуются предержавшимъ властямъ, вѣруя, что «нѣтъ власти, которая бы была не отъ Бога установлена и что противляющійся власти, Божію повелѣнію противляется» (Римл. XIII, 1—2). Волю начальниковъ они исполняютъ съ любовью, какъ волю «Самого Бога, повинуваясь имъ» не только за гнѣвъ¹⁾, т.-е. не по страху, только, наказанія, когда человекъ дѣлаетъ что либо поневолѣ, небрежно и, если возможно избѣгать наказанія, то и совсѣмъ не дѣлаетъ, «но за совѣсть», т.-е. по внутреннему побужденію своей совѣсти, которая заставляетъ исполнять повелѣнное со тщаніемъ, исполнять и тогда, когда за неисполненіе не угрожаетъ никакое внѣшнее наказаніе. Такъ что таковыя подданные «не предъ очами господъ только работаютъ, какъ челоѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божію», служатъ своимъ начальникамъ «отъ души» (Еф. VI, 6), т. е. заочно ревностно исполняютъ ихъ приказанія. Если и случится у та-

¹⁾ Рим. XIII, 5.

ковыхъ подчиненныхъ начальникъ, поступающій съ ними деспотически, то они не стараются «всякими неправдами»¹⁾ освободиться отъ его деспотизма, но терпятъ его жестокое обращеніе съ ними, сознавая, что это только временное наказаніе Божіе за ихъ грѣхи, что повиноваться должно «владыкамъ, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивнымъ» (1 Петр. II, 18) и что безъ всякаго начальства жизнь общественная сдѣлается несравненно тяжелѣе. Но естественнѣе ожидать, что и начальники такихъ подданныхъ, происходящіе изъ среды послѣднихъ и воспитанные религіей въ томъ же духѣ любви, не «господствуютъ» надъ своими подчиненными, а «служатъ»²⁾ имъ, какъ болѣе сильные, помогаютъ имъ въ несчастныхъ случаяхъ, заботятся охранить ихъ имущество, честь и самую жизнь, словомъ, всемирно и самоотвержено стараются доставить имъ счастье. Члены общества сознаютъ, что начальники ихъ суть «Божіи слуги имъ во благо». Такъ просто и легко рѣшается вопросъ политическій при религіозной настроенности общества. Не менѣе просто и легко разрѣшается въ такомъ обществѣ и вопросъ экономическій. Воспитавшій въ своемъ сердцѣ любовь къ ближнимъ, человекъ богатый, естественно, не на прихоти свои будетъ расходовать имущество, но на необходимыя потребности свои и своихъ ближнихъ. Съ любовью въ сердцѣ человекъ, способный къ труду, добровольно будетъ удѣлять часть своего труда въ пользу неспособныхъ. Съ любовью въ сердцѣ и люди бѣдные не будутъ лѣниться, но всѣми силами будутъ стараться не обременять собою другихъ людей: будутъ трудиться. Если же и встрѣтится въ такомъ обществѣ изъ богатыхъ какой—либо человекъ съ жестокимъ немилосерднымъ сердцемъ, который не помогаетъ бѣднымъ, то остальные члены общества не будутъ отнимать у него имущества или завидовать ему, но, напротивъ, по любви къ нему будутъ жалѣть о немъ, какъ ослушникѣ воли Божіей, которому рано или поздно придется дать отвѣтъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ на судѣ Божіемъ. Отношенія другихъ, воспитанныхъ религіей въ духѣ взаимной

1) Е. Антоній „Обществ. благо съ точки зрѣнія христіанской и современной позитивной“—Бог. Вѣс. 1892, 11, стр. 414—415.

2) Марк. X, 43—44.

3) Римл. XIII, 4.

другъ къ другу любви, членовъ общества между собою не только не разрушаютъ общественнаго благосостоянія, но способствуютъ ему, ибо въ такомъ обществѣ царятъ тишина и спокойствіе. По словамъ св. ап. Павла, гдѣ существуетъ любовь, тамъ нѣтъ ни зависти, ни превозношенія, ни гордости, ни лукавства, но пребываетъ долготерпѣніе, милосердіе, истина, покровительство, довѣрчивость, надежда, терпѣливость (1 Коринѣ XIII, 4—8). Нѣтъ совсѣмъ, или весьма рѣдки тамъ преступленія противъ общественной тишины и спокойствія, почему и нѣтъ нужды тамъ и во множествѣ полицейскихъ и судебныхъ учрежденій: каждый членъ общества можетъ спокойно заниматься своимъ дѣломъ, не опасаясь ежеминутно потерять свое имущество, честь или даже самую жизнь. Благо общее тамъ предпочитается частному. Любящій, напр., своихъ дѣтей отецъ добровольно отпускаетъ ихъ умереть за свое отечество, когда нападуть на него враги, или самъ охотно идетъ душу свою положить въ защиту своего отечества. Нуждается ли отечество въ матеріальныхъ средствахъ для борьбы съ врагами, граждане охотно жертвуютъ и эти средства. Поэтому такое государство бываетъ прочно при всякихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, ибо случающіяся въ немъ общественныя бѣдствія раздѣляются всѣми гражданами. При продолжительности бѣдствій этихъ гражданами не овладѣваетъ духъ унынія: религія внушаетъ имъ вѣру во все—благой о нихъ промыслъ Божій, посему надежда на помощь Божию никогда ихъ не покидаетъ.

Но также благосостояніе въ государственной жизни можетъ быть только идеаломъ. Если, по пословицѣ, и «въ семьѣ не безъ уroda», то въ такомъ обширномъ обществѣ, каково государство, конечно, существуютъ не одни только преданные религіи граждане, но много и людей холодныхъ къ вѣрѣ. Чѣмъ больше въ немъ религіозно настроенныхъ гражданъ и чѣмъ выше ихъ религіозность, тѣмъ, естественно, въ немъ выше будетъ и общественное благосостояніе.

Великое значеніе религіи для благосостоянія государствъ и народовъ подтверждается свидѣтельствами многихъ ученыхъ и примѣрами исторіи. Профессоръ—докторъ А. Шилтовъ говоритъ о необходимости религіозно-нравственнаго вос-

питанія для блага государства. «Учебныя заведенія, говоритъ онъ, обязаны, въ интересахъ государства и общества, обращать вниманіе на религіозно — нравственное воспитаніе учащейся молодежи. Наши школы не только должны учить, но и воспитывать юношество въ духѣ религіи и нравственности, чтобы готовить въ будущемъ честныхъ и нравственныхъ гражданъ для своего отечества»¹⁾. Ф. М. Достоевскій ставитъ религію въ такую тѣсную связь съ гражданской народною жизнью: «какъ только начиналась», говоритъ онъ, «новая религія, такъ тотъ-часъ же и создавалась граждански новая національность... *работокъ подлѣ друга, другъ для друга, и другъ съ другомъ*... Какъ только послѣ временъ и вѣковъ начиналъ расшатываться и ослабѣвать въ данной національности ея идеалъ духовный такъ тотчасъ же начинала падать и національность, а вмѣстѣ падалъ и весь ея гражданскій уставъ и померками всѣхъ гражданскіе идеалы, которые успѣвали въ ней сложиться»²⁾. Л. Тихомировъ самое существованіе общественной жизни считаетъ невозможнымъ безъ религіи и въ ней одной видитъ источникъ сознательной и добровольной общественной дисциплины. «Никогда человѣческое общество», говоритъ онъ, «не существовало безъ религіи Общество, воспитанное религіей и затѣмъ ее утратившее, можетъ нѣсколько времени прожить накопленными привычками, но безъ новаго притока живой силы наслѣдство прошлаго раньше или позже изсякаетъ, и тогда наступаетъ опасность банкротства, уже столь близко рисующагося предъ современнымъ міромъ... значеніе религіи безусловно ничѣмъ незамѣнимо. Она совершаетъ въ обществѣ нѣчто чудесное: одновременно дѣлаетъ личность независимую отъ общества и приводитъ ее къ *добровольному подчиненію*»³⁾. Ученый французъ Ле-Пле, жившій во второй половинѣ прошлаго столѣтія, всю свою жизнь посвятилъ рѣшенію вопроса, отчего зависитъ благосостояніе народовъ. Съ этой исключительно цѣлью онъ цѣлые десятки лѣтъ путешествовалъ по Европѣ и Азіи, посѣщая родные народы и на мѣстѣ изучая ихъ жизнь, нравы и обычаи. Отсюда, свидѣ-

¹⁾ «Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи», Москва, 1901, стр. 20, 18.

²⁾ Религіозно-философская бібліотека вып. IV, Соціальное значеніе религіозной личности, стр. 33—34.

³⁾ Тамъ же, стр. 105—107.

тельство Ле-Пле, какъ ученаго очевидца, имѣеть для насъ особенно важное значеніе. «Утвержденіе или потрясеніе нравственнаго закона», говоритъ онъ. «весь народъ быстро подвигаетъ либо къ благосостоянію, -либо къ бѣдственному упадку. Я напрасно старался отыскать между современниками хотя бы одно племя людей, которое пользовалось бы благоденствіемъ, не ставя себѣ закономъ вѣрованія и обряды религіи. Религія повсюду даетъ одинаковое благо вѣрующимъ. Я въ своихъ путешествіяхъ убѣдился... простыя благоденствующія племена не только имѣють понятіе о Богѣ, но, притомъ, безъ всякаго внушенія извнѣ, сами учреждаютъ у себя домашнее богослуженіе»¹⁾).

Св. Софія,

какъ величайшій памятникъ византійскаго искусства *).

Вашему благосклонному вниманію мы предлагаемъ вопросъ изъ области церковной археологіи. При всей своей, по видимому, специальности и частности взятый нами для освѣщенія предметъ всегда былъ близокъ сердцу русскаго чело-вѣка. Отъ колыбели нашего христіанства—Св. Софія всегда предносилась воображенію русскаго народа, какъ величайшій идеальный храмъ. Эта мысль была укрѣплена въ народномъ сознаніи еще на зарѣ русской исторіи послами Великаго князя Владиміра. Величественность Св. Софіи, богатство, роскошь и великолѣпіе ея внутренняго убранства плѣнили тогда нашихъ пословъ и наполнили ихъ сердца неземной сладостью.

Когда на Руси утвердилось христіанство—на Востокъ, въ сторону священныхъ воспоминаній, потянулась отъ насъ непрерывная вереница благочестивыхъ паломниковъ. Первая остановка ихъ на этомъ пути всегда была въ Царьградѣ, а Св. Софія была первымъ мѣстомъ ихъ горячей молитвы о да-

¹⁾ „Основная конституція человѣческаго рода“. Изд. К. П. Побѣдоносцева. Москва. 1897 г. стр. 48, 77, 4.

*) Публичное чтеніе 26 февраля 1917 года въ залѣ Оренбургской женской гимназіи въ пользу Юасафовскаго Сестричнаго Братства.

лекой уже родинѣ. Какъ ни дороги были потомъ воспомина-
нія о Святой Землѣ, описаніе Св. Софіи всегда занимало луч-
шія страницы паломническихъ дневниковъ, впечатлѣніе о ея
величинѣ и красотѣ долго передавалось изъ устъ въ уста, ок-
ружая этотъ храмъ въ народномъ сознаніи особымъ ореоломъ
благоговѣнія. Набожнымъ нашимъ предкамъ хотѣлось имѣть
и у себя на родинѣ возможное подобіе греческой святыни.
И вотъ на Руси появляются одинъ за другимъ многочислен-
ные храмы, посвященные Премудрости Божіей—Св. Софіи.
Первую Софію въ Кіевѣ построила первая наша именитая
паломница въ Царьградѣ Св. Ольга. Когда эта деревянная
Софія сгорѣла, Вел. кн. Ярославъ воздвигъ въ Кіевѣ вели-
чественную Софію, которая, хотя и въ реставрированномъ
видѣ, украшаетъ и донынѣ «матеръ русскихъ градовъ». По-
строены были Софійскіе соборы въ Новгородѣ, Полоцкѣ, Грод-
нѣ и другихъ мѣстахъ.

Съ болью въ сердцѣ узнали русскіе люди о первомъ по-
руганіи Царьградской Св. Софіи въ 1204 году крестоносцами
четвертаго похода, когда она варварски была ограблена и ос-
квернена. Лѣтописцы наши оплакиваютъ это поруганіе, по-
дробно описывая, какъ фрязи при солнечномъ восходѣ 13 ап-
рѣля ворвались въ Св. Софію, разбили двери, обдирали се-
ребро со стѣнъ, грабили драгоценные камни съ престола,
крестовъ, евангелій, иконъ.¹⁾

Въ 1453 году Константинополь палъ подъ ударами ту-
рокъ. Завоеватель его, султанъ Магометъ II по тѣламъ уби-
тыхъ христіанъ верхомъ на конѣ въѣхалъ 29 мая въ Св. Со-
фію и съ тѣхъ поръ померкъ надъ нею св. крестъ...

Но не померкла въ сознаніи Православнаго Востока твер-
дая увѣренность, что наступитъ время, и св. крестъ опять
возсіяетъ надъ Софіей!...

Паденіе Софіи, какъ и построеніе ея, окутано многими
народными сказаніями. Каждому туристу при осмотрѣ этого
памятника обязательно улажутъ на одну изъ стѣнъ, куда
скрылся православный священникъ съ св. чашей, когда при
падении Константинополя въ храмъ ворвались турки. Но нѣ-

¹⁾ Н. Кондаковъ. Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одес-
са, 1887 г. стр. 77 и 118.

когда стѣна та расступится, пастырь выйдетъ и уже въ православномъ храмѣ закончить прерванную литургію... Византійскія сказанія говорятъ, что это произойдетъ по истеченіи четырехъ вѣковъ турецкаго владычества.

То древній гласъ, то свыше гласъ,
Четвертый вѣкъ ужъ на исходѣ,—
Свершится онъ, и грянетъ часъ!...²⁾

Но особенная увѣренность, что крестъ долженъ возсіяť надъ св. Софіей,—живетъ въ русскомъ народѣ. Вопросъ объ освобожденіи Царьграда всегда занималъ у насъ большое вниманіе и въ исторіи, и въ литературѣ. Всѣ войны съ Турціей, какія вели мы за послѣднія полтора столѣтія, имѣли своей затаенной мечтой освобожденіе Царьграда и св. крестъ на Софію. Такими-же завѣтными чаяніями полна и наша литература. Особенно они волновали славянофиловъ.

Поэтъ Тютчевъ съ нетерпѣніемъ ждалъ начала той войны, которая должна рѣшить восточный вопросъ объединеніемъ всѣхъ славянъ въ Царьградѣ подъ скипетромъ русскаго царя. Когда началась Крымская война, Тютчевъ пишетъ стихотворенія—гимны, въ которыхъ восторженно привѣтствуетъ зорю «свѣтлаго дня» объединенія всего Православнаго Востока и выражаетъ свою вѣру въ то, что близокъ часъ, когда

Своды древней Софіи
Въ возобновленной Византіи
Вновь осѣнитъ Христовъ алтарь
Ужъ не пора-ль, перекрестясь,
Ударить въ колоколь въ Царьградѣ?

За послѣднее время въ русскомъ обществѣ среди мыслителей и поэтовъ образовалось особое направленіе подъ именемъ «Софійцевъ». Философски раскрывая ученіе о св. Софіи—Премудрости Божіей, софійцы въ связи съ нимъ рѣшаютъ вопросъ о мѣстѣ Россіи среди другихъ народовъ и объ ея историческихъ судьбахъ. Царьградъ имѣетъ для Россіи особое значеніе. Это купель, изъ которой наши предки приняли крещеніе, и мѣсто для нахождения великой православной святыни—храма Св. Софіи. Служеніе Св. Софіи, по мысли со-

²⁾ Россія и Царьградъ. Христіанская мысль 1916 года, № 1, стр. 131.

фійцевъ, должно выразиться прежде всего въ восстановленіи ея поруганнаго храма. ¹⁾

Не такія-ли мечты наполняютъ наши сердца и въ переживаемые, грозные дни современной войны, когда русский народъ снова обнажилъ мечъ противъ Турціи? И мы уже слышали ихъ въ своемъ городѣ—и съ высоты церковнаго амвона, и съ кафедръ публичныхъ чтеній. Ими волновалась и вся Россія, когда недавно обнародованы были дипломатическія перспективы союзныхъ съ нами воюющихъ державъ о проливахъ и Царьградѣ.

Такимъ образомъ, вопросъ о св. Софіи, какъ величайшемъ памятникѣ византійскаго искусства, важный и интересный съ научной точки зрѣнія, приобретаетъ въ наши дни и болѣе широкій, можно сказать, общественный интересъ. Это и побудило насъ предложить его вашему вниманію.

Чѣмъ плѣнила Св. Софія христіанскій міръ?

Существуютъ многочисленныя описанія св. Софіи различными половежниками и туристами. Но описанія эти относятся къ плѣненной уже и поруганной Софіи. Они говорятъ, какъ искажены теперь общій, внѣшній видъ Айя-Софіи¹⁾ грубыми и безвкусными съ архитектурной точки зрѣнія пристройками съ разныхъ сторонъ, какъ опустошена и лишена прежней красоты ея внутренность. Казалось-бы послѣ такихъ предварительныхъ замѣчаній объ Айя-Софіи вы услышите отъ туристовъ горькія сѣтованія о гибели этого дивнаго памятника христіанской древности подъ властью варварскаго, мусульманскаго народа. Но оказывается памятникъ не погибъ; въ общемъ описанія его проникнуты живымъ чувствомъ необыкновеннаго восторга и умиленія, какое переживали всѣ очевидцы. По единогласному ихъ отзыву красота купола и грандіозность внутренняго расположенія Софіи трудно поддаются передачѣ перомъ: нужно все это видѣть и пережить самому. Вотъ, наиримѣръ, одно изъ такихъ описаній, какое оказалось у насъ подъ руками.

²⁾ Проф. Кудрявцевъ. Россія и Царьградъ. Христіанская мысль 1916 года № 1, стр. 131, № 3, стр. 97—100.

¹⁾ „Айя“—турецкое слово—значитъ „святая“, подъ такимъ названіемъ и извѣстна она теперь на Востокаѣ.

«Мы вошли въ Софію, чрезъ атриумъ и темный нартексъ. Вошли и остановились, невольно поднявъ глаза къ верху, къ раскинувшемуся надъ нашими головами полусферическому куполу, уходящему въ далекую высь.. Это не куполь-это само небо, опустившееся надъ громадною площадью храма. Площадь храма двумя рядами громадныхъ колоннъ, расположенныхъ симметрически и на равныхъ другъ отъ друга расстояніяхъ, дѣлится на три корабля, изъ которыхъ ередній большой, а два боковые—болѣе низкіе. Эти колонны связаны арками, на которыхъ встаютъ порою новыя колонны, подпирающія своды другими рядами величественныхъ арокъ. Эта сквозная сѣть колоннадъ, наполняющихъ храмъ, придаетъ ему неописанную красоту и величавую таинственность. Описанія, хотя-бы и самыя подробныя, и рисунки Св. Софіи, хотя-бы и прекрасныя, отнюдь не могутъ замѣнить непосредственнаго созерцанія ея. Въ нѣмомъ созерцаніи открывшагося величественнаго зрѣлища, мы простояли нѣсколько времени, объятые невольнымъ чувствомъ изумленія, благоговѣнія и пораженныя необыкновеннымъ величіемъ и красотой храма. Лишь воспоминанія толпой неслись въ головѣ»¹⁾..

Вотъ какое впечатлѣніе на очевидца производитъ Айя-Софія и въ настоящее время! Описаніе это сдѣлано однимъ изъ участниковъ академической экскурсіи въ 1900 году.

Такова Св. Софія на порогѣ XX столѣтія! Но вѣдь на нее смотрять уже пятнадцать вѣковъ. Большая половина ихъ постепенно умаляла первоначальную красоту Юстиніановскаго памятника, когда расхищались его сокровища, блекло внутреннее убранство, гибли подъ ударами топорсвъ и турецкихъ сѣкиръ безцѣнные произведенія мазаичной стѣнной живописи, пока, наконецъ, остатки ея не были покрыты слоемъ желтоватой замазки и храмъ не былъ обращенъ въ мусульманскую мечеть.

Неудивительно поэтому, что образованный туристъ, находясь подъ куполомъ Айя-Софія, обращается своей мыслью къ далекому прошлому этого дивнаго архитектурнаго созданія и воспоминанія тѣсной толпой роятся въ его головѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Въ странѣ священныхъ воспоминаній. Вогословскій Вѣстникъ 1901 годъ Мартъ, стр. 528.

Церковное клиросное чтение, как составная часть православнаго богослуженія.

(Какимъ оно должно быть, чтобы оказывать благотворное вліяніе на молящихся).

„Разумѣши ли, яже чтеши?“ «Како могу разумѣти, аще не кто наставитъ мя». (Дѣян. VIII, 30). Вотъ слова, которыя можно отнести ко многимъ нашимъ церковнымъ чтецамъ. Многихъ, очень многихъ съ полнымъ правомъ можно спросить: «разумѣши ли, яже чтеши?». И вы смѣло можете ожидать, что отвѣтомъ съ его стороны будетъ или недоумѣнное молчаніе, или же слова каженника Филиппу: «како могу разумѣти, аще не кто наставитъ мя?» Да, многіе нуждаются въ наставленіи.

Вопросъ о чтеніи церковномъ является однимъ изъ живыхъ, современныхъ вопросовъ церковной православно—богослужебной практики. Онъ стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о всеобщей церковной реформѣ—о возрожденіи нашей приходской жизни.

Богослуженіе, это—одна изъ важнѣйшихъ сущностей нашей религіи. Оно является какъ бы зеркаломъ, въ которомъ отражается все. Церковь съ самаго начала своего существованія влагала и вложила въ него все свое глубокое православное ученіе, всѣ свои основные догматы. И все это изложено въ поэтической формѣ. Вѣдь, собственно, богослуженіе—то и есть поэтическая, если можно такъ выразиться, сторона религіи, выраженіе нашего религіознаго чувства.

Съ самаго возникновенія богослуженія появляются участники его—пѣвцы и чтецы, эти какъ бы представители предъ Богомъ отъ лица всѣхъ молящихся, имѣющіе свою цѣлю «назидать предстоящихъ во храмѣ и располагать ихъ къ усердной молитвѣ».

Разсмотримъ главнѣйшія части нашего богослуженія и постараемся уяснить себѣ сущность наилучшаго чтенія, такого, которое можетъ удовлетворять своему назначенію,—благотворному вліянію на молящихся.

Особенно много на долю чтенія, какъ составной части богослуженія, приходится на всенощномъ богослуженіи и на часахъ.

Тутъ столько разныхъ псалмовъ, въ поэтическихъ краскахъ изображающихъ: и ученіе православной церкви, и Св. исторію, и Божіе величіе, и разнообразныя переживанія молящагося. Столько всевозможныхъ стихиръ, тропарей, кондаковъ и прочихъ пѣснопѣній и молитвословій съ подобнымъ же характеромъ, а также и съ своими особенностями.

Замѣчательнъ канонъ, эта одна изъ существеннѣйшихъ частей утренняго богослуженія и по внутреннимъ и по внѣшнимъ достоинствамъ. Здѣсь особенно сильно, во всевозможныхъ образахъ, рисуется тайна домостроительства нашего спасенія.

На литургіи собственно къ чтенію принадлежитъ апостолъ и евангеліе.

Это повседневная служба, такъ сказать, изложенная въ общихъ чертахъ. Но есть особыя ея періоды, когда она видоизмѣняется и принимаетъ свой особый характеръ. Таково, на примѣръ, богослуженіе св. Четыредесятницы. Оно все проникнуто глубокимъ покаяннымъ чувствомъ и воспоминаніемъ о страданіяхъ и смерти Спасителя Нашего. Проходитъ этотъ періодъ и наступаетъ другой — свѣтлый радостный, торжественный. Это — воспоминаніе воскресенія Христа и Его прославленіе въ побѣдѣ надъ «сѣменемъ діавола».

Какъ видимъ, содержаніе богослуженія весьма разнообразно. И вотъ, достоинство чтеца церковнаго заключается, именно, въ томъ, чтобы своимъ чтеніемъ онъ сумѣлъ передать это содержаніе со всѣми его оттѣнками и влить его въ сердца молящихся.

Но у нашего чтенія въ большинствѣ случаевъ, именно, и не достаетъ таковыхъ качествъ. Вѣдь, чтобы вразумлять другихъ, нужно самому разумѣть. «Но како могу разумѣти, аще не кто наставитъ мя?» Вотъ въ чемъ нуждаются многіе изъ нашихъ чтецовъ, — въ наставленіи. А наши духовные пастыри часто, вмѣсто наставленія, сами нерадиво относятся къ своимъ обязанностямъ и даже своимъ плохимъ чтеніямъ подаютъ дурной примѣръ своимъ чтецамъ.

Каково же состояніе нашего клиросаго чтенія, и какимъ оно должно быть, чтобы удовлетворять своему назначенію?

«Отзвонилъ, и съ колокольни долой», — такая есть поговорка среди нашего народа. И она, какъ нельзя лучше, характе-

ризуетъ нашихъ «худородныхъ» чтецовъ въ Храмъ Божіемъ. Читаютъ большею частію быстро, торопливо и невнятно и, что еще хуже, очень тихо. И это можно замѣтить не только на вечернемъ и утреннемъ богослуженіи, но и на литургіи съ чтеніемъ апостола и евангелія, этихъ божественныхъ словъ Нашею Учителя и Его апостоловъ.

Человѣкъ приходитъ въ храмъ отдохнуть душой, «отъ мірской суеты», помолиться. И что же? Онъ остается неудовлетвореннымъ. Съ мучительной тоской старается онъ хоть чтонибудь уловить изъ духовной пищи, предлагаемой ему въ чтеніи на богослуженіи. Но напрасно. Ему, можно сказать, и крохъ—то не достается отъ столь великаго богатства. И радостно внимаешь онъ, услышавъ пѣніе или чтеніе чего—нибудь, хорошо ему знакомаго. Но это только лучъ, блеснувшій во тьмѣ. Потухнетъ онъ, и тьма еще глубже.

Возьмемъ для примѣра хотя бы канонъ. Сколько тутъ назидательнаго матеріала для благочестиваго слушателя въ многочисленныхъ тропаряхъ этой части богослуженія. Но часто, благодаря небрежности чтеца, изъ этихъ тропарей не пойметъ ни слова. Тоже самое и съ шестопсалміемъ, и съ апостоломъ, и съ евангеліемъ и пр. Есть, на примѣръ, и іереи, которые читаютъ евангеліе такъ тихо и невнятно, что можно подумать, что они забыли цѣль своего чтенія, и читаютъ только для себя. Не только далеко отстоящимъ, но и находящимся около такого іерея удастся разобрать только нѣсколько словъ изъ цѣлаго евангельскаго чтенія.

А, вѣдь, чтець, во исполненіе молитвы «единими усты и единымъ сердцемъ», долженъ бы, кажется, совершенно забыть свою личность и какъ бы слиться «во едино» съ предстоящими, и съ ними и отъ нихъ возносить моленія «горѣ».

Находятся нѣкоторые «реформаторы», которые говорятъ, что наше клиросное чтеніе страдаетъ недостаточной выразительностью, монотонностію, что поэтому необходимо ввести чтеніе разговорное съ характеромъ сценической декламации; и они даже стараются провести это на практикѣ. Но такъ ли? у мѣста ли будетъ ихъ декламация? Одинъ изъ нашихъ архипастырей такъ отзывался такомъ чтеніи: «когда слышишь въ храмѣ разговорное чтеніе молитвы, невольно съ душевной

тяготой чувствуешь, что это не чтение молитвы, а декламация какого—то монолога, который приличнѣе было бы слышать гдѣ—нибудь въ другомъ мѣстѣ, только не въ храмѣ» (Еп. Меодій).

Вѣдь и безъ этого нововведенія можно такъ улучшить наше церковное чтение, что оно будетъ вполне удовлетворять своему назначенію. А разговорное чтение уже не годится потому, что не можетъ способствовать благоговѣйной молитвѣ.

«Религіозное чувство относится къ категоріи высокыхъ чувствъ, требующихъ для своего выраженія медленныхъ, ровныхъ и однообразныхъ движеній». Такъ говоритъ о характерѣ церковнаго чтения тотъ—же архипастырѣ.

Да, необходимо улучшить наше клиросное чтение. Такимъ его нельзя оставить, какимъ оно является сейчасъ въ большинствѣ случаевъ. Такое чтение совершенно «не доходитъ до сердца» молящихся, а только долетаетъ до ихъ слуха въ видѣ какихъ—то беспорядочныхъ звуковъ.

И однимъ изъ ужасныхъ послѣдствій такого неправильнаго чтенія является уходъ многихъ „чадь православныхъ“ въ сектанство.

Прежде всего, конечно, церковное наше чтение должно обладать качествами всякаго вообще чтенія. Оно должно быть правильнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Не должны имѣть мѣста ошибки въ удареніяхъ, «проглатываніе» буквъ и даже цѣлыхъ словъ, неправильное повышеніе или пониженіе голоса... Чтеніе должно быть яснымъ, отчетливымъ и сознательнымъ, чтобы, такимъ образомъ, вполне передавать духъ богослужебныхъ молитвословій.

Главнѣйшія же достоинства церковнаго клироснаго чтенія заключаются въ его «религіозно—молитвенномъ» характерѣ. Сообразно своей высокой цѣли—воспитанія религіознаго чувства, чтение должно быть благоговѣйнымъ и умирительнымъ. Чтець всегда долженъ помнить, что онъ находится въ храмѣ Божіемъ какъ бы въ присутствіи Самого Бога. О чтеніи шестопсалмія, на примѣръ, такъ говорится въ церковномъ уставѣ: «глаголемъ шестопсалміе со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, не борзяся; яко Самому собесѣдующу Христу Богу нашему невидимо, и моляще о грѣсѣхъ нашихъ. Покаянія

псалмы исполнены суть и моленія». Заслуживаетъ вниманія и указаніе въ уставѣ на то, какъ должны слушать чтеніе молящіеся: «не имать кто власти шепты творити, ниже плюнути, ниже харкнути. Главы имуще приклонены, со умиле-ніемъ слушающе». Отсюда уже можно видѣть, что и чтець и молящіеся во время богослуженія должны пребывать въ благоговѣйномъ единодушіи. И всѣ эти, вышеуказанныя правила устава можно отнести и ко всему клиросному чтенію.

Въ «Предисловіи въ Часословъ» мы читаемъ: «тщитесь чести и разумѣти напечатанныя; да и чтуще молитесь, и молящеся чтете, и тако чтите Бога, да тако вы съ Богомъ глаголете и Богъ вамъ собесѣдуетъ, ибо молитва есть глаголаніе къ Богу, чтеніе же Божія къ вамъ бесѣда».

Итакъ, наилучшее чтеніе, это—чтеніе благоговѣйное. Но можетъ—ли быть таковымъ чтеніе разговорное? Конечно, нѣтъ.

Лучше всего способствуетъ благоговѣйному состоянію и вообще благотворно вліяетъ на молящихся чтеніе, такъ называемое, псалмодическое или распѣвное. Оно имѣетъ за собой глубокую историческую давность. «Церковная древность предала намъ чтеніе въ церкви распѣвное, въ которомъ было совершенно нетерпимо какое либо речитативно—разговорное ломаніе голоса при священнодѣйствіи». (Архiep. Никаноръ). Церковь Православная и изъ подражанія Церкви небесной должна имѣть чтеніе распѣвное. Іоаннъ Богословъ свидѣтельствуеетъ, что слышалъ, какъ воинства небесныя «воспѣвали Богу: аллелуія». (Апок. XIX, 1). И у ветхозавѣтныхъ евреевъ мы видимъ въ совершеніи молитвъ характеръ распѣвности.

Наше клиросное пѣніе должно вернуться къ тому своему состоянію, въ какомъ оно было въ началѣ своего историческаго развитія, когда оно, дѣйствительно, удовлетворяло своему назначенію. Первообразъ этого чтенія есть нѣчто среднее между обыкновеннымъ чтеніемъ и пѣніемъ.

Такое чтеніе можно еще встрѣтить въ настоящее время и у насъ въ нѣкоторыхъ старинныхъ обителяхъ и въ очень немногихъ церквахъ. Вотъ у этихъ то немногихъ обителей и церквей и слѣдовало бы поучиться нашимъ чтецамъ, нуждающимся въ наставленіи.

Но нѣкоторые изъ этихъ же чтецовъ возражаютъ, что это распѣвное чтеніе будетъ слишкомъ монотонно и однообразно а эти качества уже обезцѣниваютъ самое чтеніе. Нѣтъ, отвѣтимъ мы имъ на это возраженіе.

Мы уже приводили достоинства и значеніе распѣвнаго чтенія. Да, у него есть однообразіе, но не такое, какъ его понимаютъ у насъ въ обиходной жизни. Это однообразіе особое, которое, именно, благотворно вліяетъ на молящихся, и въ этомъ отношеніи оно въ тысячу разъ превосходитъ ихъ чтеніе съ «разнообразіемъ».

Да, можетъ быть, сейчасъ можно встрѣтить и такое вредное однообразіе въ нашемъ чтеніи. Но это уже случайная, временная ненормальность, какъ и многія другія.

Вѣдь, очень многое зависитъ отъ умѣнія самого чтеца. Онъ при извѣстномъ стараніи можетъ совершенно избѣжать вреднаго однообразія. Хорошо зная церковное чтеніе и проникнувшись благоговѣніемъ, онъ можетъ дать разнообразіе и въ самомъ однообразіи и при томъ безъ всякой декламации; вдохнуть въ свое чтеніе жизненность и, такимъ образомъ, расположить сердца молящихся къ благоговѣнной молитвѣ.

Кто на опытѣ желаетъ провѣрить, что, дѣйствительно, можетъ быть такъ, тотъ пусть пойдетъ хотя въ одну изъ нашихъ древнихъ Лавръ и послушаетъ тамъ клиросное чтеніе. Или, если не имѣетъ этой возможности, почитаетъ описаніе этого чтенія у авторитетнаго нашего литургиста, профессора Кіевской Академіи, Скабаллановича, писавшаго по опыту, и пусть повѣритъ этому авторитету. И тогда всякое сомнѣніе проладетъ и уступитъ мѣсто убѣжденію, что не нужно никакихъ нововведеній, на подобіе разговорнаго чтенія; тогда каждый истинно — православный христіанинъ, узная свое настоящее церковное чтеніе, оцѣнитъ его по достоинству и полюбитъ его всей душой.

Такимъ образомъ, наше Церковное клиросное чтеніе, чтобы удовлетворять своему религіозно—воспитательному назначенію, должно быть правильнымъ и съ внѣшней и съ внутренней стороны; должно быть распѣвнымъ, умилительнымъ, благоговѣйнымъ—вообще—православно—церковнымъ, при полнѣйшемъ отсутствіи свѣтскаго оттѣнка. Въ настоящее время приложено уже не мало стараній къ устраненію всѣхъ вообще

ненормальностей нашего клироснаго чтенія и постановкѣ его на должную высоту. Составляются даже нотные образцы лучшаго церковнаго чтенія.

И, кажется, послѣдней мѣрой или, по крайней мѣрѣ, большимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ улучшенія нашего церковнаго клироснаго чтенія было бы введеніе въ нашихъ низшихъ и среднихъ духовныхъ школахъ преподаванія наилучшаго клироснаго чтенія и въ теоріи и на практикѣ, именно, по лучшимъ образцамъ этого чтенія.

Тогда наши пастыри духовные были бы всѣ болѣе или менѣе освѣдомлены въ этомъ предметѣ и сами подавали бы хорошій, а не дурной примѣръ своимъ чтецамъ. Тогда какъ въ настоящее время часто можно замѣтить, именно, послѣднее.

„Чесому тонкое дѣтство обучено бываетъ, того и дряхлая старость неудобъ оставляетъ“. („Предисловіе въ Часословъ“).

Воспит. Ор. Д. Сем. А. Малышевъ.

На войнѣ и около войны.

Звѣрство врага. Кровавый списокъ жестокихъ расправъ, чинимыхъ Нѣмцами надъ беззащитнымъ людомъ, обогатился новымъ злодѣяніемъ. Въ Моннгейскомъ лагерѣ за отказъ работать на защиту Нѣмцевъ отъ натиска Французовъ подверглись избіенію 60 русскихъ унтеръ-офицеровъ. Сообщеніе комисіи сен. Кривцова возстановляетъ эту гнусную картину во всей ея наготѣ.

Полтора часа били прикладами и кололи штыками безоружныхъ плѣнныхъ солдатъ, но и этого мученія Нѣмцамъ показалось мало: *офицеръ* нашелъ нужнымъ пройти по созданной его велѣніемъ горѣ изуродованныхъ тѣлъ и рубить ихъ саблей.

Нѣтъ словъ для опредѣленія звѣрства и дикости, доступныхъ врагу, подлѣе котораго не видѣло человѣчество, и, прочитавъ безстрастный документъ объ этомъ избіеніи, мы съ трепетомъ ждемъ отвѣта на это кровавое безуміе звѣрей репрессіями по отношенію Нѣмцевъ, находящихся въ нашемъ плѣну.

„Н. В.“

Плѣнный нѣмецъ о русскомъ духовенствѣ.

(Изъ армянскихъ газетъ).

Въ Kreuzzeitung'ѣ помѣщенъ отъ 3 февраля рассказъ германскаго инвалида о русскомъ плѣнѣ. Мы находимъ такой абзацъ:

— Русскій священникъ (рер), посѣщавшій въ нашемъ лагерѣ (Оренбургской губ.) православныхъ чеховъ и австрійскихъ славянъ, всегда подходилъ къ нашимъ койкамъ, стараясь заговорить съ нами на ломаномъ польскомъ или чешскомъ языкахъ. Я и мои товарищи вначалѣ отворачивались, но затѣмъ онъ покоришь насъ своей привѣтливостью. Съ комендантомъ лагеря мы не ладили, священникъ избавлялъ насъ отъ многихъ неприяностей, заботливо выслушивая плѣнныхъ безъ различія національностей. Предъ Рождествомъ каждому изъ насъ подарилъ по Новому Заѣту на нѣмецкомъ языкѣ и черезъ—пастора поздравилъ насъ съ праздникомъ мира. Священникъ оставилъ наисвѣтлую память.

Для него мы были не плѣнными врагами, а больными страдальцами, которыхъ онъ жалѣлъ всей душою. Я бы совершилъ преступленіе предъ совѣстью, если бы не упомянулъ о его подвигѣ челоѣколюбія».

Рассказъ подписанъ Іоганнъ Лейдеръ унтеръ-офицеръ Вюртенбергскаго драгунскаго полка. «Колоколь».

Только шесть строкъ изъ послѣдняго номера газеты «Форвертсъ». Переводимъ полностью и буквально.

Повѣсившійся 13-лѣтній мальчикъ. Намъ сообщаютъ изъ Нейкельна о весьма трагическомъ случаѣ. Ученикъ, живущій на Висманской улицѣ, въ отсутствіе родителей съѣлъ хлѣбъ составлявшій порцію отца, матери, брата и сестры. Послѣ этого, боясь наказанія, онъ повѣсился. Родители нашли его уже мертвымъ.

Какихъ только мыслей не возбуждаетъ краткая замѣтка. Напримѣръ: велика ли была «порція» двухъ взрослыхъ и двухъ дѣтей, если ее за одинъ разъ могъ съѣсть 13-лѣтній мальчикъ? И еще: насколько онъ былъ голоденъ?... «Н. В.».

Въ Оренбургскомъ кафедральномъ соборѣ 5 февраля состоялось общее моленіе учащихъ дѣтей о дарованіи побѣды.

Предъ началомъ молебна Преосвященнѣйшій Владыка Мееодій обратился къ дѣтямъ съ глубоко-прочувствованнымъ словомъ призывая дѣтей усерднѣе помолиться о дарованіи побѣды, полной и рѣшительной, надъ упорнымъ врагомъ, такъ какъ дѣтская молитва имѣетъ большое значеніе предъ Богомъ, а затѣмъ совершилъ торжественный молебенъ о дарованіи нашему воинству и воинству народовъ, въ союзѣ съ нами существующихъ, побѣды надъ врагомъ.

Воспитанники Оренбургской Духовной Семинаріи, подвизавшіеся и подвизающіеся на полѣ брани во вторую Великую Отечественную войну.

VI класса.

- 1., Авраамовъ Николай—прапорщикъ, въ плѣну.
Баевскій Анатолій—поручикъ, на Румынскомъ фронтѣ, раненъ.
Герасимовъ Мелетій—сотникъ.
Емельяновъ Василій—на Австрійскомъ фронтѣ.
- 5., Емельяновъ Павелъ.
Замятинъ Алексѣй—прапорщикъ.
Казанцевъ Димитрій—въ Военномъ училищѣ.
Кочкотинъ Иванъ.
Кокоревъ Александръ, на фронтѣ.
- 10., Крестьяниновъ Петръ—окончилъ Оренбургскую школу прапорщиковъ, на службѣ въ Оренбургѣ.
Курбатовъ Петръ—поручикъ, на Германскомъ фронтѣ.
Максимовъ Ксенофонъ—прапорщикъ, на Румынскомъ фронтѣ.
Моревскій Николай.
Мѣщанкинъ Алексѣй.
- 15., Ниеулинъ Иванъ—подпоручикъ, летчикъ на Кавказскомъ фронтѣ, имѣетъ ордена: Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст.
Осиповъ Павелъ—на Германскомъ фронтѣ.
Пальминъ Андрей.
Петровъ Владиміръ—прапорщикъ, убитъ.

Петропавловъ Михаилъ.

20., Сидоровнинъ Александръ.

Сидоровнинъ Павелъ.

Успенскій Михаилъ—въ Военномъ училищѣ.

V класса.

1., Дикаревъ Сергѣй—поручикъ, на Турецкомъ фронтѣ.

Коринъ Сергѣй.

Куликовъ Николай—прапорщикъ.

Лебедевъ Аркадій—подпоручикъ, на Германскомъ фронтѣ.

5., Леонтьевъ Александръ—прапорщикъ, въ тылу на практикѣ.

Перехватовъ Степанъ—прапорщикъ, пропалъ безъ вѣсти.

IV класса.

1., Амвროзовъ Николай—прапорщикъ, убитъ на Австрійскомъ фронтѣ.

Вирюковъ Владиміръ, на фронтѣ.

Виссоновъ Иванъ—подпоручикъ, на Германскомъ фронтѣ.

Доеничевъ Владиміръ.

5., Ерофѣевъ Павелъ—хорунжій, на Германскомъ фронтѣ

Инфантьевъ Павелъ—прапорщикъ, на Германскомъ фронтѣ, раненъ въ руку и ногу.

Комаровъ Николай—прапорщикъ, въ германскомъ плѣну.

Колостовъ Георгій.

Левитскій Мартирій—на Германскомъ фронтѣ.

10., Лепоринскій Александръ—прапорщикъ, въ плѣну.

Львовъ Анатолій—прапорщикъ, на практикѣ въ г. Оренбургѣ.

Максимовъ Кронидъ—врачъ, на фронтѣ.

Облеуховъ Владиміръ—прапорщикъ, на практикѣ въ г. Оренбургѣ.

Петропавловъ Борисъ—на германскомъ фронтѣ.

15., Петропавловъ Николай—поручикъ, на германскомъ фронтѣ, имѣетъ ордена: св. В. Георгія 4 ст., св. Владиміра 4 ст. и св. Станислава 3 ст.

Прянишниковъ Алексѣй.

Сахаровъ Владиміръ—прапорщикъ, на службѣ въ г. Троицкѣ.

Чинаревъ Константинъ—прапорщикъ.

III класса.

1., Баевъ Леовидъ—прапорщикъ, на германскомъ фронтѣ
Гвоздиковскій Георгій—прапорщикъ, на германскомъ фронтѣ.

Губарьковъ Андрей—подпоручикъ, награжденъ золотымъ Георгиевскимъ оружіемъ, убитъ на германскомъ фронтѣ.

Дрочневъ Михаилъ.

5., Духовскій Александръ—въ Ташкентскомъ военномъ училищѣ.

Карнауховъ Александръ—хорунжій, на германскомъ фронтѣ.

Макаровъ Яковъ—въ Ташкентскомъ военномъ училищѣ.

Мозохинъ Николай—подпоручикъ, на германскомъ фронтѣ.

Мякшевъ Николай—подпоручикъ, на германскомъ фронтѣ.

10., Павловъ Геннадій—подпоручикъ, на германскомъ фронтѣ, раненъ въ ногу.

Полстепновъ Григорій—убитъ на австрійскомъ фронтѣ.

Поляковъ Сергѣй—въ Ташкентскомъ Военномъ училищѣ.

Святинъ Григорій—прапорщикъ, на германскомъ фронтѣ.

Шаляевъ Виталій—прапорщикъ, на службѣ въ г. Томскѣ.

15., Чинаревъ Иванъ—сотникъ.

II класса.

1., Алексинъ Александръ—на фронтѣ.

Алмазовъ Василій—подпоручикъ, на германскомъ фронтѣ.

Болдыревъ Николай—прапорщикъ, на австрійскомъ фронтѣ.

Грибановскій Николай—прапорщикъ, на фронтѣ.

5., Дамринъ Маркъ—хорунжій, на германскомъ фронтѣ.

Драгай Владиміръ—на германскомъ фронтѣ.

Думенко Николай—прапорщикъ, убитъ.

Касимовскій Николай—на германскомъ фронтѣ.

Комаровъ Константинъ—подпоручикъ, на германскомъ фронтѣ, два раза раненъ, имѣетъ ордена: Св. Владиміра 4 ст. и Св. Станислава 3 ст.

10., Коринъ Михаилъ—прапорщикъ, на германскомъ фронтѣ.

Кошуковъ Теодоръ—рядовой, на фронтѣ.

Кузнецовъ Николай—въ Ташкентскомъ военномъ училищѣ.

Макаровъ Иванъ — прапорщикъ, убитъ на кавказскомъ фронтѣ.

Маллицкій Петръ — подпоручикъ, на австрійскомъ фронтѣ, раненъ и два раза контуженъ, имѣеть ордена: св. Владиміра 4 ст., Анны 3 ст. съ темлякомъ и св. Станислава 3 ст.

15., Марковъ Димитрій — хорунжій, на германскомъ фронтѣ.

Петропавловъ Леонидъ — унтеръ-офицеръ, убитъ на австрійскомъ фронтѣ.

Подъячевъ Василій — сотникъ, на фронтѣ, имѣеть ордена св. Анны 4 ст. и св. Станислава 3 ст.

Подъячевъ Петръ — въ Ташкентскомъ военномъ училищѣ.

Полотебновъ Григорій — прапорщикъ, убитъ на германскомъ фронтѣ.

20., Поповъ Григорій — на германскомъ фронтѣ.

Русановъ Михаилъ — въ Ташкентскомъ Военномъ училищѣ.

Скопинъ Алексѣй — прапорщикъ на германскомъ фронтѣ.

Скопинъ Константинъ — въ Ташкентскомъ военномъ училищѣ.

Словохотовъ Константинъ — подпоручикъ на германскомъ фронтѣ.

25., Смирновъ Михаилъ — прапорщикъ, на службѣ въ г. Казани.

Солнцевъ Теодоръ — поручикъ, на германскомъ фронтѣ.

Пвѣтковъ Александръ — подпоручикъ, раненъ на германскомъ фронтѣ, на излѣченіи находится въ г. Москвѣ, имѣеть орденъ св. Владиміра 4 ст. съ темлякомъ.

Чеканскій Александръ — прапорщикъ, на германскомъ фронтѣ.

Чижъ Николай — на фронтѣ.

30., Шестернинъ Василій — прапорщикъ, на германскомъ фронтѣ, сильно контуженъ.

Филологовъ Яковъ — прапорщикъ, отправленъ на усмиреніе сартовъ.

Юлусовъ Петръ — прапорщикъ, на службѣ въ г. Оренбургѣ.

I класса.

1., Аллемановъ Иванъ — рядовой въ г. Оренбургѣ.

Барбашинъ Константинъ — рядовой.

Бѣляковъ Василій—прапорщикъ, на фронтѣ.

Глинскій Иванъ—прапорщикъ, на германскомъ фронтѣ.

5., Горбушинъ Александръ—подпоручикъ, на германскомъ фронтѣ, имѣеть ордена: св. Владиміра 4 ст., св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст.

Марковъ Павелъ—рядовой.

Несчастливцевъ Степанъ—рядовой.

Никольскій Павелъ—рядовой.

Панкратовъ Павелъ—въ германскомъ плѣну.

10., Покровскій Сергій.

Самохваловъ Донатъ—рядовой.

Унгвицкій Николай—подпоручикъ, на германскомъ фронтѣ, два раза раненъ и два раза контуженъ.

Шурѣевъ Донатъ—рядовой на германскомъ фронтѣ, раненъ.

Ѳаддеевъ Никандръ—рядовой.

НЕКРОЛОГЪ

† Протоіерей о. Димитрій Селяниновъ.

29 января сего года послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, крупознаго воспаленія легкихъ, скончался мас-титый старецъ, протоіерей Димитрій Павловичъ Селяниновъ 79 лѣтъ отъ роду, прослужившій Церкви Хрстовой 54 года въ священномъ санѣ. Покойный еще въ дѣтствѣ лишился отца и росъ сиротою, снискивая себѣ пропитаніе пѣніемъ. Онъ имѣлъ прекрасный голосъ и состоялъ въ архіерейскомъ хорѣ. Окончивъ курсъ въ Смоленской Духовной семинаріи, покойный, за неимѣніемъ мѣстъ въ родной епархіи, отправился въ далекій г. Оренбургъ, гдѣ былъ рукоположенъ во священника въ село Черепановку, а затѣмъ вскорѣ былъ переведенъ въ станицу Михайловскую Троицкаго уѣзда. Во время своего продолжительнаго служенія почившій смѣнилъ четыре прихода и окончилъ жизнь свою въ станицѣ Кособродской Троицкаго уѣзда, гдѣ прослужилъ 21 годъ. Стоя всю жизнь на стражѣ Церкви Хрстовой, почившій съ беззавѣтной преданностью отдавался высокому служенію пастыря. Ни бури и непогоды и ни частыя житейскія невзгоды не могли остановить по-

койнаго на пути его шествованія. Даже въ послѣдніе годы, земной жизни, когда подкралась старость, покойный съ удивительнымъ рвеніемъ исполнялъ свои обязанности, наконецъ, въ день смерти, всего за нѣсколько минутъ до разставанія съ жизнью, онъ порывался оставить свой смертный одръ и пойти въ храмъ, чтобы окрестить ребенка. Таково было сознание своего долга. За свою долготѣнную, ревностную службу почившій пастырь въ 1910 году былъ возведенъ въ санъ протоіерея и, помимо прочихъ отличій, былъ награжденъ орденами до св. Владиміра 4-й степени включительно.

Раннее сиротство наложило на почившаго о. Дмитрія печать угрюмости и необщительности; но подъ внѣшностью скрывалось горячее сердце. Онъ безконечно любилъ свою семью и до гробовой доски чѣжно заботился о своей подругѣ жизни и о дѣтяхъ, отдавая имъ всё свои силы. Отличительными признаками характера почившаго являлись: нежеланіе быть въ тягость другимъ, даже семейнымъ, кротость и незлобіе къ окружающимъ. Господь послалъ старцу тихую, христіанскую кончину. Онъ умеръ безъ всякихъ мученій, какъ свѣча, догорѣлъ. На третій день тѣло почившаго было положено въ гробъ мѣстнымъ о. Благочиннымъ и сыновьями почившаго, о.о. Павломъ и Михаиломъ и зятемъ, священникомъ о. Петромъ Кулыгинскимъ и при множествѣ прихожанъ перенесено въ церковь, гдѣ вечеромъ было совершено всенощное бдѣніе. За всенощной о. Петръ Кулыгинскій, произнесъ поученіе на текстъ: «Нынѣ отпускаеши», въ которомъ коснулся личности почившаго Протоіерея, указавъ, что подобно Старцу Сумеону, встрѣтилъ Господа въ храмѣ. На слѣдующій день, 2 февраля, во время запричастнаго на литургіи, сынъ почившаго, о. Михаилъ, сказалъ слово о величій и достоинствѣ пастырскаго служенія, а предъ отпѣваніемъ о. Петръ произнесъ надгробную рѣчь, въ которой обрисовалъ, сколько мученій, труда и невзгодъ перенесъ покойный за свою долгую жизнь, съ увѣщаніемъ паствѣ и роднымъ молиться за усопшаго. Затѣмъ, по отпѣтіи тремя священниками, прахъ по-

чиви
жиз
ей
ный

еоді
фія,
чте
вои
щес
Ред

чившаго былъ преданъ землѣ. Такъ окончилъ свою земную жизнь труженникъ на нивѣ Господней, не выдавшій въ своей жизни свѣтлыхъ дней. Миръ праху твоему достопочтенный о. Протоіерей!

Сослуживецъ.

Содержаніе неофициальной части: Воззваніе Преосвященнѣйшаго Меодія. — Релігія, какъ основа общественнаго благоустройства. — Св. Софія, какъ величайшій памятникъ византійскаго искусства. — Церковное клиросное чтеніе, какъ составная часть православнаго богослуженія. — На войнѣ и около войны. — Воспитанники Оренбургской Дух. Семинаріи, подвизавшіеся и подвизающіеся на полѣ брани во вторую Великую Отечественную войну. — Некрологъ.

Редакторъ неоф. час. Ректоръ Оренб. Дух. Сем. *Арх. Варлаамъ*

Электро-Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.